

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 29 (5093)

5 февраля 1942 г., четверг

ЦЕНА 15 КОП.

ПОД ЗВУКИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ МУЗЫКИ

На всех участках фронта идут ожесточенные бои. Наступательное движение наших войск продолжается, сила их ударов возрастает. Враг, который пытался в последние дни отбить свои потрепанные дивизии под прикрытием небольших арсеналов танков, вынужден теперь не только развешивать резервные части, но и отходить. Враг упорно сопротивляется. Но что бы ни предпринимали фашисты, как бы они ни отбивались, наши войска должны безостановочно двигаться вперед, взламывая на всю глубину оборонительные полосы неприятеля, перемалывая все его старые и новые дивизии.

Успех дальнейшего продвижения наших войск во многом зависит от того, насколько умело и тщательно будет организовано совместное наступление пехоты и артиллерии. Наступление пехоты должно идти под гром артиллерийского огня, звуки артиллерийской музыки. Только самое тесное сотрудничество пехоты и артиллерии на поле боя обеспечит быстрое продвижение вперед.

Это боевое сотрудничество не приходит само собой. Оно лишь наличие известного количества артиллерии еще не увеличивает наступательной силы пехоты. Чтобы добиться действительной и непрерывной артиллерийской поддержки, нужно искусно организовать бой, умело маневрировать всеми артиллерийскими средствами. Эта задача в равной мере ложится на плечи как пехотных, так и артиллерийских командиров. Организация артиллерийского наступления — дело не только артиллеристов, но и пехотинцев, которые будут наступать одновременно с артиллерией. Пехотинцы и артиллерийские командиры, действуя рука об руку, должны вместе планировать бой и вместе вести его, как единый пехотно-артиллерийский бой.

Пехотный командир в этих случаях обязан глубоко выработать во все детали боевой работы артиллеристов. Нельзя, как прежде, ограничиваться одними заголовками артиллерии — этим еще далеко не обеспечит непрерывности артиллерийской поддержки. Ставя общие задачи артиллерии, командир должен четко определить, как она будет продвигаться вперед по пехотной дорожке, сопровождая ее огнем и колесами. Он обязан принять необходимые меры, чтобы артиллерия не отрывалась от боевых порядков пехоты, застрять, поскользнуться, не-наблюдать или на противотанковых. Он обязан, в частности, добиться, чтобы боевые порядки пехоты на протяжении всей глубины боя чувствовали рядом с собой противотанковую и полковую артиллерию. Эти вопросы нельзя сваливать на плечи артиллерийского командира — все детали артиллерийского сопровождения огнем и колесами пехоты и артиллерийский командир обязан разрабатывать совместно.

Наступать вместе с артиллерией — это значит иметь артиллерию в нужный момент там, где она потребуется. Эшелонирование батарей и дивизионов может быть самым же глубоким, как и боевые порядки пехоты. Разумеется, не вся артиллерия будет двигаться непосредственно

за пехотой. Отдельные группы пойдут непосредственно с передовыми подразделениями, одни батареи будут перемещаться вслед за стрелковыми подразделениями, а другие — вести огонь с прежних позиций. Эшелонирование артиллерии, так же как и перемещение ее, должно быть продумано самым тщательным образом и определяться конкретными условиями боя пехоты. Важно обеспечить главное: чтобы пехота в любой момент могла получить от артиллерии действительную поддержку, — будь то огонь дальнобойной артиллерии или стрельба отдельных орудий и батарей прямой наводкой по вражеским укреплениям, огневым точкам, танкам и т. д.

Наступление против расчлененной по фронту и в глубину обороны требует гибкости маневра и огня. Блокирование одних узлов сопротивления сочетается с обходом других. В то время, как против одного укрепленного пункта неприятеля необходим сосредоточенный огонь пехоты дивизиона, для уничтожения другого достаточно огня отдельных орудий, батарей. Чтобы обеспечить должную гибкость маневра и огня в бою, необходимо, прежде всего, непрерывная связь между общевойсковыми и артиллерийскими подразделениями. Эта связь может быть достигнута лишь в том случае, если система артиллерийского наблюдения будет тесно сопряжена с пехотным наблюдением. Как правило, артиллерийские и пехотные командиры должны находиться рядом друг с другом, а не на разных концах телефонного провода. Командир артиллерийской батареи или дивизиона, который наступают совместно с пехотой, должен видеть, как движется пехота, помогать ей на ходу, не ожидая заявок.

Пехота должна уметь использовать результаты действий артиллерии, быстро развить и закрепить успех. Огонь собственного оружия пехоты надо тесно увязывать с огнем артиллерии.

Поставить оборону противника на широком фронте сразу невозможно. Борьба идет за каждый опорный пункт, за каждую укрепленную огневую точку. Здесь решающее значение будет приобретать согласованность в действиях артиллерии и пехоты. Важно, чтобы эти подразделения быстро использовали всякую брешь, пробитую артиллерией в боевых порядках обороны, смело проникли туда, окружая и уничтожая сопротивляющиеся группы противника. Важно также, чтобы просочившиеся в глубину обороны мелкие группы нашей пехоты были во-время поддержаны артиллерийским огнем. Только такое непрерывное сочетание огня и маневра позволит успешно овладеть клочьями в неприступных оборонительных пунктах, узлы сопротивления, выламывать и уничтожать их.

Совместное наступление пехоты и артиллерии — основа успеха. Каждый наступательный бой организовывать так, чтобы артиллерия неотступно сопровождала пехоту огнем и колесами, чтобы усилила пехотные подразделения и батареи, дивизионы были всегда направлены в одну точку.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 4 февраля

В течение ночи на 4 февраля наши войска продолжали вести активные действия против немецко-фашистских войск.

Наша часть (Западный фронт), ведя упорные бои с отступающим противником, за один день захватила большой немецкий обоз, 2 склада с боеприпасами и велосипедными, 3 зенитных орудия и 416 лошадей. Гитлеровцы потеряли убитыми свыше 130 солдат и офицеров. На другом участке наша стрелковая часть вечером 2-го февраля отбила атаку усиленного вражеского пехотного полка. Противник оставил на поле боя свыше 100 трупов, 9 пулеметов, 8 автомашин, 4 миномета, десятки винтовок и пистолетов.

На одном из участков Южного фронта наша часть уничтожила 4 немецких орудия, 5 минометов, обоз с грузом, подбила один танк и захватила 2 орудия, 4 пулемета, 2 миномета и много боеприпасов.

Летчики части тов. Журавлева, действующей на Северо-Западном фронте, за время с 20 декабря 1941 года по 3 февраля 1942 года уничтожили 767 немецких автомашин с боеприпасами и пехотой, 10 легковых автомашин, до 300 повозок с грузом, подбили 21 батарею полевой ар-

тиллерии, 13 точек зенитной артиллерии, 31 зенитно-пулеметную точку, подожгли 13 железнодорожных эшелонов, взорвали 6 складов с боеприпасами, рассеяли и истребили до 3500 солдат и офицеров противника.

На отдельных участках Ленинградского фронта, в результате упорных боев с противником, уничтожено 16 вражеских деревенно-земляных огневых точек и блиндажей. 2 орудия, 6 пулеметов, 3 миномета и 40 автомашин с военным грузом. Противник потерял убитыми до 800 солдат и офицеров.

Несколько советских разведчиков под командой заместителя политрука Николаева атаковали немецкое подразделение в составе 80 солдат и офицеров. Огнем из автоматов разведчики истребили 30 немцев. Остальные в панике разбежались.

Группа бойцов во главе с лейтенантом Поповым, проникнув в тыл отступающих немецких частей, уничтожила расчет вражеского противотанкового орудия. Захватив орудие, лейтенант Попов прямой наводкой начал расстреливать противника его же снарядами.

На одном из участков Карельского фронт-

награбленных гитлеровцами у мирных жителей, и много других трофеев. Противник потерял убитыми около 600 солдат и офицеров.

Отражая «спешескую» атаку вражеской части, артиллеристы батареи старшего лейтенанта Шрамко расстреляли прямой наводкой около 400 вражеских солдат и офицеров.

В бою у деревни Н. танкист младший лейтенант Моргунов меткими выстрелами из пушки уничтожил несколько огневых точек противника и раздавил гусеницами своей машины три орудия. Вражеский снаряд поджег советский танк. Моргунов ранило. Однако храбрый советский танкист продолжал вести бой, раздавил еще 3 пулеметных гнезда и расстрелял до 30 вражеских солдат и офицеров.

Партизанский отряд горняков Донбасса, где командир тов. Г., совершил налет на немецкий поезд. Советские патриоты уничтожили вагон с обмундированием, цистерну с бензином и несколько платформ с различным военным грузом. Во время налета немцы потеряли убитыми до 10 солдат. Через несколько дней партизаны разгромили штаб противника, а затем уничтожили два вражеских обоза: один из 12, а другой из 50 повозок.

Пленный солдат 7 роты 499 полка 268 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Штейн рассказал: «Мы несем большие потери. В 7 роте осталось 28 человек, из них 6 обмороженных. Сильно обмороженных отправляют в тыл, а легко обмороженные остаются в строю. Но боеиспособность их невелика. Все они хромают или не могут свободно двигаться руками. Морозы действуют на всех ужасно, а наступление русских окончательно снизило воинственный дух солдат. У всех ома мысль — как бы остаться в живых. Нам говорили, что мы должны отступить спешно».

После этого боя на поле осталось 50 трупов фашистов, и в том числе один убитый офицер. Взяты пленные. В руки нашей части попали следующие трофеи: 12 ручных и 1 станковый пулемет, 2 миномета, 3 автомата, 11 артиллерийских лошадей с упряжью, 45 повозок со снарядами, много патронов.

Обходные маневры наших частей

КОЛО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Наступающие части Н соединения, умело применяя обходные маневры, нанесли врагу удар по ударом. Характерно, что здесь артиллерия ни на шаг не отстала от пехоты и нередко вместе с нею вел наступление и вклинивается в оборону противника.

На-них части соединения подошли вплотную к крупному опорному пункту немцев. Артиллеристы сначала вели огонь с закрытых позиций, подавляя вражеские огневые точки на окраине этого пункта. Немцы решили, что здесь будет наноситься главный удар, и стянули сюда все свои силы в то время, как в соседнем опорном пункте, скрытом за обратным скатом высоты, было оставлено лишь небольшое прикрытие.

Воспользовавшись этим, наши командование перебросило несколько пехотных подразделений и артиллерийских батарей по ложине к соседнему опорному пункту. После короткого огневого налета этот пункт был очищен от немцев.

Вскоре не только часть нашей пехоты, но и часть артиллерии очутились в тылу у врага. Артиллеристы стали с тыла бить прямой наводкой по немецким укреплениям. Одно тяжелое орудие было переброшено на фланг и открыло огонь прямой наводкой уже с севера. Расположение нашей артиллерии получилось довольно своеобразным.

Противник, жестоко обстреливаемый с востока, с запада и с севера, вынужден был оставить укрепленные точки на окраинах опорного пункта и отойти в центр. Сразу же артиллерийский огонь был перенесен в глубину, а наша пехота заняла окраины. С наступлением темноты враг был окончательно разгромлен. Здесь немцы оставили более 500 убитых.

Потери отступающих немцев

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 4 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Стремясь задержать продвижение наших наступающих частей, немцы несут огромные потери. Только за один сутки нашими войсками уничтожено 5,225 фашистских солдат и офицеров и подобно 27 танков. Часть, где командир тов. Борисов, истреблена в ожесточенном бою до 300 немцев и захвачена 2 орудия, 13 ручных пулеметов, 17 автомашин и прочее военное имущество. Красноармеец одной части тов. Масленников, столкнувшись с вражеской разведкой, убил трех фашистов и двух ранил. Лейтенант Буряченко, замаскировавшийся за снежным валом, метким огнем из автомата уложил 15 фашистов. Лейтенант Орлов, заметив приближение вражеской колонны, внезапно открыл по ней огонь из крупнокалиберного пулемета. Немцы стали спасаться бегством, оставив на дороге 20 убитых.

Большой урон врагу нанесли наши советские артиллеристы. Артиллерийская часть, где командир тов. Ефименко, ведя огонь по опорным пунктам противника, уничтожила два немецких орудия, один пулемет и до 50 солдат и офицеров. Командир орудия другой части сержант Свириденко, стреляя прямой наводкой из 45-мм. пушки, в одном бою подбил два орудия противника и уложил 20 фашистов. Командир орудия Менаделов и наводчик Пеньков точным огнем рассеяли обоз немцев и уничтожили до 15 солдат.

Образцы мужества показывают в боях коммунисты, личным примером воодушевляя остальных бойцов на подвиги. В решающий момент боя коммунист младший лейтенант Паласюк выныкнув вперед с ручным пулеметом и истребил метким огнем до 45 фашистов. Тов. Паласюк потихоньку герою, но обеспечил успех своему подразделению. Коммунисты лейтенанты Кулинов и Козлов, будучи ранены, остались в строю и попрежнему умело руководили боем. Заместитель политрука Муратов ринулся в атаку вперед подразделения и лично из винтовки застрелил пятерых фашистов.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Летчики московской истребительной авиации противовоздушной обороны продолжают успешно отражать на дальних подступах к столице налеты фашистской авиации. Вчера небольшие группы вражеских самолетов вновь пытались бомбить один из наших аэродромов и воздействовать на наши наступающие войска.

Старший лейтенант Коцева, патрулирующий над одним из аэродромов, смело вступил в бой с группой немецких самолетов. Отважный летчик уничтожил два «Мессершмитта-109».

Высокое летное мастерство продемонстрировал старший полковник Басов, лейтенанты Митрофанов, Рожков, Орешкин и младший лейтенант Елизин. Они атаковали шесть «Мессершмитта-109». Другими авиалайнерами летчики сбили три фашистских стервятника.

На одном из участков фронта гитлеровцы пытались на транспортных самолетах добросить подкрепление своим войскам. Советские истребители, прикрываясь с воздуха наши боевые части, не дали возможности врагу выполнить задание. Герой Советского Союза старший лейтенант Ридный, лейтенанты Шумилов и Матюшкин сбили «Юнкерс-52». Вместе с Матюшкиным тов. Ридный уничтожил вчера же еще один такого же типа самолет.

Герой Советского Союза тов. Ридный, летавший на американском истребителе, за последнее время уничтожил шесть фашистских стервятников. Вчера за день на дальних подступах к Москве было сбито 7 вражеских самолетов.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О присвоении звания Героя Советского Союза тов. ЧЕКАЛИНУ А. П.

За отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Чекалину Александру Павловичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 4 февраля 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении орденами и медалями партизан, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, наградить:

- ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**
1. Манюева Павла Сергеевича.
 2. Осипенко Ефима Ильича.
 3. Тетерчева Дмитрия Тимофеевича.
- ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ**
1. Горбенко Александру Трофимовичу.
 2. Дмитрикову Федору Петровичу.
 3. Ильичева Алексея Андреевича.
 4. Митина Николая Семеновича.
- ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ**
1. Киришина Ивана Михайловича.
 2. Мифодина Михаила Фидимовича.
 3. Сорочкина Ивана Игнатьевича.
 4. Шишова Василия Георгиевича.

- ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»**
1. Андреева Николая Семеновича.
 2. Аниускина Алексея Степановича.
 3. Бутузова Валентина Сергеевича.
 4. Грачева Александра Ивановича.
 5. Гречихина Василия Тимофеевича.
 6. Есипова Николая Гавриловича.
 7. Мокрицкого Михаила Ивановича.
 8. Музалевскую Антонию Александровну.
 9. Хонина Николая Андреевича.
 10. Щербанова Михаила Михайловича.

- МЕДАЛЬЮ «ЗА БОВЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»**
1. Александрова Федора Федоровича.
 2. Барсукова Ивана Александровича.
 3. Богомолова Виктора Петровича.
 4. Дурасова Якова Алексеевича.
 5. Захарова Виктора Корнеевича.
 6. Золотова Егора Антоновича.
 7. Кирсанову Валентину Васильевну.
 8. Клишова Ивана Николаевича.
 9. Козлова Василия Сергеевича.
 10. Куприна Александра Дмитриевича.
 11. Привезенцева Владимира Федоровича.
 12. Прудникова Ивана Михайловича.
 13. Пчеликина Семена Васильевича.
 14. Сергина Василия Яковлевича.
 15. Филатова Николая Семеновича.
 16. Фомичева Федора Александровича.
 17. Шишова Михаила Георгиевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 4 февраля 1942 года.

Поспешное отступление двух немецких батальонов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 4 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Н часть вела напряженный бой с двумя батальонами пехоты противника, поддержанной танками. Немцы упорно сопротивлялись, стремясь удержать за собой вы-

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: немецкие солдаты, взятые в плен нашими войсками у озера Ильмень. Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» С. Лоскутова.

ской Германией.

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Январь 1942 г.

Международному Комитету Красного Креста

ЖЕНЕВА (Швейцария)

Januar 1942

Internationale Komitee des Roten Kreuzes

G e n e v e (Schweiz)

Wir deutschen Kriegsgefangenen im Lager Nr. 78 haben die Note des Volkskommissars der auswärtigen Angelegenheiten der Sowjetunion, des Herrn Molotow, über die Behandlung der Kriegsgefangenen in Deutschland gelesen. Wir würden die in der Note geschilderten Grausamkeiten kaum für möglich halten, wenn wir nicht selbst solche Bestialitäten hätten miterleben müssen. Um der Wahrheit die Ehre zu geben, müssen wir bestätigen, daß Kriegsgefangene, die Bürger der Sowjetunion sind, sehr oft von Angehörigen der deutschen Wehrmacht mißhandelt oder gar erschossen wurden.

Wir haben in unserem Lager eine Versammlung durchgeführt und nur Frage der Kriegsgefangenen unsere Meinung gesagt. In dieser Versammlung berichteten Soldaten aus den verschiedensten Truppenteilen über viele Fälle von Grausamkeiten, die von SS-Leuten, Offizieren und anderen deutschen Wehrmachtangehörigen begangen wurden. Wir führen in folgenden einige Fälle an:

Soldat Hans D. r. e. w. s. aus Regenwalde, von der 4. Kompanie, Panzerregiment 6, berichtet:

„Ich habe den Divisionsbefehl des Generalleutnants Model von der 3. Panzerdivision, in dem gesagt wird, daß keine Gefangenen gemacht werden sollen. Generalmajor Wehring von der 18. Panzerdivision gab den gleichen Befehl. In der Instruktionsstunde am

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского правительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правду восстановить, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершаемых SS-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Древе из Регенвальде, солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщает: «Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18 танковой дивизии генерал-майор Перинг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненых красноармейцев перевозить не следует, ибо немцы армии никогда возиться с ранеными».

Гарри Марен из Эльса, возле Бреслава, солдат штабной роты 18 танковой дивизии, сообщает: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссары Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечто переменилось. С ранеными русскими пленные нечто долго возиться, их надо просто прикалывать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метцинг из Гамбург-Альтны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщает: «Восемь лет 23 июня выступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельмы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных».

Янош Корнилиц из Хорфорта, близ Трира, лейтенант 112 саперного батальона 112 пехотной дивизии, сообщает: «В одной деревне у Болты по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Киринг были выброшены из лубы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мята».

Алоиз Гетц из Гегенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка, сообщает: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Витманна».

Гейнц Гартфельдер, солдат 2 роты 3-го мотопехотного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщает: «28 июня 1941 г. мы были на автодороге Брест-Литовск — Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом столкнул в канаву и затем выстрелил в него 6 раз. После этого они уложили убитых в сумки и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал крик смертельно раненых».

Вот несколько фактов из многих. К сожалению, дело не в единичных случаях — зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается следующими высказываниями представителей немецкой армии:

Вольфганг Шарте из Гобардсгагена, у Брауншвейга, солдат 2 роты 111 отряда истребителей танков, сообщает: «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: «Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убили. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Иосиф Барндсен из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщает: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: «Комиссаров необходимо расстреливать». 6 июня была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собой обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттен».

Гельмут Лавинг из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы за 2—3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были захвачены. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4 звонка 13 роты пехотных орудий, 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос, Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вынул из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщает: «В середине июля мы были в 100 км. от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами копали в уличной канаве, и расстреляли. После этого местных жителей заставляли засыпать яму».

Вилли Кези из Алена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го стрелкового батальона, сообщает: «23 июля 1941 года нас доставили из Порхова в Солы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне SS-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, близ Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщает: «Я видел, как представители немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кемени, недалеко от Житомира, я сам видел, как SS-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и то крови избили женщин. Я видел, как одну женщину SS-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщает: «В 60 км. от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер позвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер из Штреллена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии, рассказывает: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей SS и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, превратившись с ним шинеми. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Краснополь развил машину двух красноармейцев, погнавших в плен. Это было сделано просто из жадности крови и убийства. Командир танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворониховске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варинке. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Рихард Гиллинг из Альтенвальда, ефрейтор 9 транспорного звонка 34 дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и глядя их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тартустане. Я был очевидцем такого факта: один пленных красноармеец не позволил добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны

его так избili, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тартустана, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздели 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленные дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленных очень устал и падал с ног. К нему подошел солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленных замертво пал».

Франц Досталек, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клинку, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их собрали на наш порывчатый пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые «специальные», занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Каждое такое трусливое, бесчеловечное и бесчеловечное действие является позором для всего немецкого народа и поведет в конце концов всему немецкому народу.

Мы, пленные солдаты, самым резким образом осуждаем эти зверства. Но, как представители немецкой армии, мы можем снять с себя ответственность за эти преступления только тем, что оторвемся от гитлеровского правительства. Отношение немецкого правительства и немецких властей к советским военнопленным тем более нас возмущает, что мы, как военнопленные, в Советском Союзе пользуемся уважением и исключительно гуманным к нам отношением. Все утверждения со стороны офицеров немецкой армии о якобы плохом обращении с военнопленными или расстреле их оказались ложью. И что из нас на фронте, ни пред-дательством мер в целях получения каких-либо военных сведений.

Мы попали в плен на самых различных участках фронта, от крайнего Севера до Черного моря, и в различные времена, от конца июня до последних дней. Но никто из нас, подписавшихся, или тех, с которыми мы живем вместе, никогда не подвергался несправедливому обращению или наказанию, грубому обмундированию, издевательствам или оскорблениям. Как нам лично удалось установить, никто из тех, кто принадлежит к национал-социалистической партии Германии или ее организации, также не подвергался в Советском

Союзе какому-либо гонению или унижению. Это подтверждается и тем, что среди нас в нашем лагере находится SS-овцы и что SS-овцы подписали это заявление.

Презупителное отношение к нам советских властей привело нас прямо к изумлению. Особенно приветливо и предупредительно к нам было отношение немецких полтакомиссаров.

Мы здесь живем в зимних и отапливаемых помещениях. Нам снабжают всем необходимым, и мы получаем регулярно горячую пищу. В лагерях строго соблюдаются установленные Советским правительством нормы снабжения. Регулярно нам выдают установленные Советским правительством карманные деньги. Рабочее время и время отдыха строго урегулированы и не выходят из установленных рамок.

Наш рабочий день здесь короче, чем на немецких предприятиях в военное время. Мы пользуемся здесь врачебным уходом.

Мы в лагере имеем культурные учреждения, и никто из нас не ожидает такой культурной жизни, какую мы здесь имеем. Нам предоставлены музыкальные инструменты, имеется также немецкая библиотека почти со всеми немецкими классиками и читальня. Нам показывают кинофильмы, мы имеем возможность заниматься художественной самодеятельностью и т. п.

Мы не имеем никакого основания жаловаться по поводу обращения с нами со стороны органов Красной Армии, Управления лагерей или других советских учреждений.

Мы открыто заявляем, что достойное человека обращение с военнопленными должно быть правом солдатского рыцарства и всеобщей человечности любой воюющей страны.

Военнопленный имеет право на то, чтобы с ним вежливо обращались. Он безоружен. Плохое обращение, издевательства, жестокость по отношению к военнопленным никаким образом не могут быть оправданы военной необходимостью. Мстить безоружным военнопленным — варварство и позор для любой культурной страны.

Указанные в ноте господина Молотова факты бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии тем более вызывают наше возмущение, что доля ответственности за это падает и на нас, как на граждан Германии.

Каждое правительство должно было бы обращаться с военнопленными солдатами и офицерами вражеской армии так, как оно желает, чтобы обращались с солдатами и офицерами своей армии, попавшими в плен к противнику. Поэтому мы, как граждане Германии и как представители немецкой армии, заявляем свой решительный протест против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии.

Мы заявляем, что ответственность за это обращение, позорное немецкий народ, целиком ложится на имперское правительство. Мы просим Международный Комитет Красного Креста в Женеве передать имперскому правительству наш протест и по возможности довести его до сведения мирового общественного мнения.

Все высказанное здесь мы подтверждаем своим собственноручным подписанием:

Пауль Зендер 13 рота 2 пех. полка.
Руперт Плендль 2 рота 137 пех. полка.
Ганс Древе 4 рота 6 танк. полка.
Гюнтер Клейнер 4 рота 428 батальона связи.

Курт Якоб 239 дивизия.
Рольф де Вульф 76 кав. эскадрон
176 частично-моторизованного разв. отряда.

Вальтер Латнер 2 рота 312 пех. полка.
Гарри Марек 18 танк. дивизия.
Иосиф Эйх 251 пех. дивизия.
Ганс Зелов 3 рота 459 пех. полка.

Вилли Кези 257 стрелковой батальон.
Фердинанд Рогачек 346 пех. полк.
Герберт Геделе 408 пех. полк.
Роберт Бентлаге 354 дивизия.

Иоганн Вонанг 137 горно-стр. полк.
Эрнст Эбергард 465 пех. полк.
Иоганн Вальтергейм 307 пех. полк.
Петер Ганзлер 254 арт. полк.

Иосиф Берндсен 4 мотополк.
Рольф Кречмер 137 горно-стр. полк.
Карл Арнольд 428 батальон связи.
Вильгельм Метцинг 399 пех. полк.

Франц Вайслер 163 пех. полк 52 дивизия.
Вальтер Вальтер 8 батарея 262 арт. полка.

Алоиз Гетц 8 рота 427 пех. полка.
Вильгельм Гемин 427 пех. полк.
Гейнц Манз 28 разв. полк.
Фриц Ридер 6 рота 6 пех. полка С. С.

Якоб Бауэр 206 пех. полк.
Отто Куге 13 дивизия.
Герберт Лангбейн 17 дивизия.

Фридрих Гроддек 184 пех. полк.
Густав Шюх 2 рота 59 полка 9 танк. дивизия.

Вольфганг Шарте 2 рота 111 отряда истребителей танков.
Гергард Кинд 53 мотополк.

Ганс-Иоахим Штейн 8 рота 394 стр. полка.
Герман Энгельке 6 рота 6 пех. полка С. С.

Отто Тойбер 46 пех. полк.
Иосиф Штейбер 523 пех. полк.
Франц Шторце 482 пех. полк.
Вальтер Клейн 5 рота 18 полка.

Алоиз Гирингер.
Иосиф Клаус 482 пех. полк.
Антон Тауфнер 482 пех. полк.
Франц Метцкер 18 танк. дивизия.

Генрих Функе 486 пех. полк.
Франц Лиска 486 пех. полк.
Фердинанд Герстмайр 486 пех. полк.
Антон Врукнер 486 пех. полк.

Иосиф Небауэр 486 пех. полк.
Иоганн Ферстль 482 пех. полк.
Руперт Претгальер 523 пех. полк.
Иосиф Шмидт 486 пех. полк.

Иоганн Бург 523 пех. полк.
Гельмут Лавинг 16 бронетанковый разведывательный батальон.
Гейнц Гартфельдер 2 рота 3 танк. дивизия.

Иоганн Ковар 12 рота 482 пех. полка.
Якоб Корнилиц лейтенант штаба 112 саперн. бат. 112 пех. дивизия.
Франц Досталек 7 танк. дивизия.
Рихард Гиллинг 9 трансп. взвод 34 дивизия.

Фриц Руммлер 518 полк 295 пех. дивизия.

111

Лосендегенная Vergeltung zu üben, ist Barbarei und eine Schande für jeden Kulturstaat. Die in der Note des Herrn Molotow angeführten Tatsachen über die unmenschliche Behandlung der Sowjetkriegsgefangenen in Deutschland rufen umso mehr unsere Empörung hervor, da auf uns als deutsche Staatsbürger dafür auch eine Verantwortung entfällt. Jede Regierung sollte Kriegsgefangene Soldaten und Offiziere der feindlichen Armee so behandeln, wie sie die in Gefangenschaft geratenen Soldaten und Offiziere der eigenen Armee in Feindesland behandelt sehen will.

Darum erheben wir als deutsche Staatsbürger und Wehrmachtangehörige entschiedenen Einspruch und Protest gegen die unmenschliche Behandlung von Sowjetkriegsgefangenen in Deutschland. Wir erklären, daß die deutsche Reichsregierung für dieses, dem deutschen Volk zur Schande gleichende Verhalten die volle Verantwortung trägt. Wir bitten das Internationale Rote Kreuz in Genf, unseren Protest der Reichsregierung zu übermitteln und auch, soweit als möglich, der Weltöffentlichkeit zur Kenntnis zu bringen.

Alle hier gemachten Angaben und Angaben bestätigen wir durch unsere eigenhändige Unterschrift:

Paul Zander 13 R. 2. P. 137
Rupert Plendel 2 R. 137 P. 137
Hans Drewe 4 R. 6 T. 428
Günter Kleiner 4 R. 428 B. 428
Kurt Jacob 239 Div.
Rolf de Wulf 76 Kav. Eskadron
Hans Latner 2 R. 312 P. 137
Harry Marek 18 T. 111
Josef Eich 251 P. 459
Hans Zelow 3 R. 459 P. 459
Willi Kesi 257 S. 346
Ferdinand Rogachev 346 P. 408
Albert Gede 408 P. 354
Robert Bentlage 354 Div.
Johann Wonnag 137 G. 465
Ernst Eberhardt 465 P. 307
Johann Waltherheim 307 P. 254
Peter Ganzler 254 Art. 52
Josef Berndsen 4 M. 76
Rolf Kremer 137 G. 428
Carl Arnold 428 B. 518
Wilhelm Metzing 399 P. 52
Franz Weisler 163 P. 52
Walter Walter 8 B. 262 Art.
Aluiz Getz 8 R. 427 P. 427
Wilhelm Gemin 427 P. 427
Heinz Manz 28 R. 427
Fritz Rieder 6 R. 6 P. 427
Jakob Bauer 206 P. 427
Otto Kuge 13 Div.
Herbert Langbein 17 Div.

Paul Zander 13 R. 2. P. 137
Rupert Plendel 2 R. 137 P. 137
Hans Drewe 4 R. 6 T. 428
Günter Kleiner 4 R. 428 B. 428
Kurt Jacob 239 Div.
Rolf de Wulf 76 Kav. Eskadron
Hans Latner 2 R. 312 P. 137
Harry Marek 18 T. 111
Josef Eich 251 P. 459
Hans Zelow 3 R. 459 P. 459
Willi Kesi 257 S. 346
Ferdinand Rogachev 346 P. 408
Albert Gede 408 P. 354
Robert Bentlage 354 Div.
Johann Wonnag 137 G. 465
Ernst Eberhardt 465 P. 307
Johann Waltherheim 307 P. 254
Peter Ganzler 254 Art. 52
Josef Berndsen 4 M. 76
Rolf Kremer 137 G. 428
Carl Arnold 428 B. 518
Wilhelm Metzing 399 P. 52
Franz Weisler 163 P. 52
Walter Walter 8 B. 262 Art.
Aluiz Getz 8 R. 427 P. 427
Wilhelm Gemin 427 P. 427
Heinz Manz 28 R. 427
Fritz Rieder 6 R. 6 P. 427
Jakob Bauer 206 P. 427
Otto Kuge 13 Div.
Herbert Langbein 17 Div.

Собрание немецких военнопленных, посвященное вопросу о зверском обращении германских властей с советскими военнопленными. На снимках: 1. Выступление солдата Ганса Зелова. 2. Подписание участниками собрания обращения к Международному Комитету Красного Креста.

Собрание немецких военнопленных, посвященное вопросу о зверском обращении германских властей с советскими военнопленными. На снимках: 1. Выступление солдата Ганса Зелова. 2. Подписание участниками собрания обращения к Международному Комитету Красного Креста.

Карьера Квислинга

Вы хотите знать, что такое негодий — посмотрите на Квислинга, и вы получите полное об этом представление. Имя норвежского предателя Квислинга стало нарицательным. Им называют изменников народа, готовых идти на услужение к немцам захватчикам.

Гитлер стремится развить и залучить национальное самосознание европейских народов. Вот почему, подавая национальную идею, он везде в захваченных им странах насаждает ее «карца»: по образу и подобию своему старается создать отечественных, всем ненавистных домогосподителей-квислингов. При поддержке предателей — квислингов Гитлер надеется обрести какое-то подобие политической опоры в захваченных странах. Как толпа палача, как выскочка, Квислинг стал одной из принадлежностей «нового порядка» в Европе. Теперь Гитлер решил, что настал момент сделать Квислингу государственную карьеру.

С этой целью в исторической крепости Аберхусе в Осло была инсценирована жадная комедия. Норвежские режиссеры сначала предполагали пышным зрелищем похвалить воображение широкой публики. Но уже на репетициях стало ясно, что спектакль осужден на провал. Совсем недавно, по сообщению газеты «Датенс похтер», в Тронхейме приехавшему туда Квислингу была назначена помпезная встреча. Но торжество не состоялось, так как население отказалось принять участие в недостойном фарсе. Для острастки немцы арестовали за это свыше 100 норвежцев.

Везд Квислинга в столицу Норвегии был обставлен аничайным скромным, но внушительным. Приглашали только «почетных гостей» — преимущественно немцев. У административных дел, где происходила церемония, были выставлены отряды немецкой полиции и военизированной части. Таким образом, успех спектакля был обеспечен. На сцену вышел Тербоген, гитлеровский наместник в Норвегии. Этот палач норвежского народа похвалил деятельность Квислинга в качестве своего помощника, доносчика и организатора ордена на норвежских патриотов. В знак благодарности он провозгласил Квислинга «премьер-министром Норвегии». Квислинг кланялся, лизал руки немецкому сапожнику, как повсюду германское информационное бюро, «выразил на немецком языке благодарность Адольфу Гитлеру и имперскому комиссару за понимание, которое они проявили». Он заверил «фюрера» в своей личной преданности. Готовность услужить у этого негодяя поистине беспредельна!

На следующий день Квислинг еще более возвысился в своих собственных глазах. В Берлине его объявили... всеобщим, всеведущим и всемогущим. Это точно установил Браун фон Штумп, представитель германского министерства пропаганды. Он заявил, что Квислинг в качестве премьер-министра будет выполнять функции короля, старшину и государственного совета одновременно!

Характерно, однако, что всю эту комедию с переизменениями берлинские режиссеры старались облекать в форму им же изобретенной «самопоклонности». С этой целью немецкий ставленник в Осло «министр лестиции» обратился в верховный суд с

глубокомысленным запросом: «Нет ли каких-либо сомнений относительно принятия власти Видкунном Квислингом с точки зрения государственного права?» Старый, заседающий в судилище, сочли за благо ответить, что «при существующем политическом положении» они «не имеют никаких возражений». Есть еще, оказывается, судьи в Осло! Но Гитлер и его наместник Тербоген, независимо от этого дружелюбного ответа, заранее решили сформировать новое марионеточное правительство в Норвегии. Так состоялось помазание Квислинга на королевство.

Теперь гитлеровцы возмечают, что квислингоская Норвегия является достойным партнером для переговоров с Германией о заключении мира. Это объясняет смысл фарса, разыгранного в старинной крепости Аберхусе.

Народ не присутствовал при этом жалком зрелище. Но за стенами этой крепости народ не бездействует. В день торжественной церемонии на восточном и западном вокзалах Осло произошли сильные взрывы как раз тогда, когда там скопились гитлеровские войска и квислингоские банды. Так норвежские патриоты проявили свое отношение к гнусной комедии назначения Квислинга на пост премьер-министра. В их сердцах прочно незыблется ненависть к немецким оккупантам. Немецко-фашистские правители крайне обеспокоены ростом патриотического движения в Норвегии. Успехи Красной Армии, выступление США в войну, рейды английских патрулей в норвежские воды — все это поднимает дух норвежского народа.

В качестве репрессии за проявление ненависти норвежцев к квислингоским Тербоген еще раньше арестовал в качестве заложников всех офицеров норвежской армии и 20 человек из ближайшего окружения норвежского короля. Таким образом, гитлеровский наместник ввел систему заложничества. Немцы усиливают в Норвегии террор, но в то же время они вынуждены снимать отсюда войска, чтобы бросить их на советско-германский фронт.

Вот почему Гитлер пытается еще в большей степени, чем раньше, опереться на Квислинга и его банду погромщиков. Называющая себя партией «Национального единения», эта банда на деле осуществляет полное етническое гетто. Предполагается, что Квислинг, формально наделенный всей полнотой власти, сможет еще лучше выполнять задания немцев. Но норвежский народ в каждом немце видит захватчика. Гитлер возлагает поэтому на Квислинга задачу осуществить «примирение». Таким образом, он рассчитывает хотя бы отчасти укротить норвежцев, упорно не желающих примириться с «новым порядком», и вместе с тем вынудить хотя бы часть оккупационной армии для помощи на фронт. Мало того, Гитлер рассчитывает получить от Квислинга пущее мясо.

Сегодня Квислинг приказано заключить «мир» с Германией. Завтра ему будет приказано заключить с ней «союз». Но гордый норвежский народ исполнен решимости продолжать борьбу с немецкими захватчиками и их ставленником премьер-предателем Видкунном Квислингом.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ.

ПОМАЗАНИЕ НА КОРОЛЕВСТВО

Квислинг I (и последний)

«Русская армия великолепно выполняет свой долг»

ЮГОСЛАВСКАЯ ГАЗЕТА О ПОРАЖЕНИЯХ НЕМЦЕВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

СТАМБУЛ, 4 февраля. (ТАСС). Находясь в Каире газета «Югословенский вестник» в передовой указывает, что, нападая на СССР, Гитлер «совершил роковую для себя ошибку». Немцы, пишет газета, недооценили силу русских. Они рассчитывали в два-три месяца сломить русские вооруженные силы и овладеть Москвой. Все эти расчеты оказались совершенно ошибочными. Русская армия и русская организация доказали, что они находятся на высоте своих задач. Храбрость русского человека сочетается с высоким уровнем военного и политического руководства. Русская армия великолепно выполняет свой долг. Народ, армия и правительство слиты воедино, возмущены

решимостью бороться до победы за свою великую родину. Все расчеты немцев отравить народ от политического руководства были построены на песке. После суровой закалки в жестокой борьбе, продолжает газета, русские солдаты перешли от обороны к наступлению. Для нанесения сокрушительного удара русскими был избран очень удобный момент. Распашенная германская военная машина, ослабленная жестокими боями, огромными потерями и суровой зимой, подвергается нападению русских сил сначала под Ростовом, а затем под Москвой и Ленинградом. Немцы потерпели такое поражение, какого они еще не знали во всей своей новой истории.

Турецкая печать о вынужденном признании Гитлера

СТАМБУЛ, 4 февраля. (ТАСС). Газета «Республика», касаясь речи Гитлера, отмечает, что Гитлер уже не обещает победы в этом году и просит бога, чтобы он помог Германии.

Редактор «Журналь д'Ориан» Карасу называет речь Гитлера сумбурной. Автор иронически замечает, что слушая речь Гитлера по радио, но, кроме «раскаты гитлеровского голоса», он не мог уловить в ней ничего существенного. Остановившись на заявлении Гитлера о причинах войны, автор обвиняет его в грубых извращениях. «Война», — пишет он, — возникла потому, что немцы считали, что они созданы для господства над другими народами и для порабощения их. Европейским народам оставалось лишь защищаться, или подчиниться Гитлеру. Вот почему и разразилась война».

«Между строк речи», — отмечает в заключение Карасу, — можно понять, что Гитлера ожидают в дальнейшем большие трудности».

С большой статьей выступил в «Ени сабах» Джахид Ичтин. Автор пишет, что единственно, что он заметил в речи Гитлера, это — «горячность возмущенного и крикливого красноречия». Единственное новое в речи — это, пожалуй, то, что жизненные испытания научили предосторожности даже Гитлера. Гитлер, обещавший в 1941 году «окончательную победу», теперь воздержался даже от предпо-

ложительных предсказаний относительно срока окончания войны. Похоже, что руководители нынешней Германии боятся внутреннего разложения не меньше, чем боязнь противника.

СТАМБУЛ, 4 февраля. (ТАСС). Газета «Ислам» поместила статью Шюкря Ахмета, который анализирует причины провала германских планов в войне против СССР. Немцы, пишет автор, недооценили военной мощи России и переоценили силу Германии. Они не верили в возможность единства народов, населяющих Советский Союз. Немцы были убеждены, что советская армия не располагает в достаточном количестве современной военной техникой. Они не рассчитывали на высокий героизм Красной Армии.

Сила Красной Армии, по мнению Ахмета, заключается в ее технической оснащенности и подготовленности к современной войне, в высоком патриотизме советских людей и в их готовности к самопожертвованию и героизму во имя родины. Автор считает причинами провала германского наступления также высокий моральный дух советской армии, умение советских людей хладнокровно оценивать обстановку, их неверие в непобедимость германской армии, умелое использование русскими безграничных советских территорий и разумное размещение военной промышленности в стране.

членную им землю, — во всем проявляется дух оборонности.

Вот перемены они в контратаку на большую деревню, лежащую на берегу реки. С наблюдательного пункта хорошо видны немецкие цепи, спускающиеся по снежным холмам. Они идут в знаменитую «спасительную» атаку. Их встречает несколько пулеметных очередей, огонь наших пулеметов не очень силен, но немцы, пройдя несколько шагов, замирают. Видны две фигуры, бегущие вдоль лежащей цепи. Фигуры машут руками, неистовствуют. Это — офицеры. И вот солдаты снова поднимаются и поплели вперед. Строчат песчаные пулеметы, и снова залегли немцы. «Ифантиери» не хочет идти вперед. Опять забегали смежные жесткоупругие фигуры. Цепи подымались, прошли десяток шагов, заколебались. Видно, как мечутся люди, и вот они уже бегут беспрерывной толпой, поднимаются на гребень холма, сминаясь с морозной дымкой на горизонте. А восточный склон холма весь в черных неподвижных точках. Так выглядит «психическая» атака в январе 1942 года.

Гитлер в своем последнем обращении к войскам восклицал: «Моя солдаты!». Он требовал от них стойкости, он не знал их страха, он приказал им держать захваченную землю. Призыв атаковать разбойничий шайки не отпугивает набравшегося добро. Обращение читали в частях перед строем. Затем каждый солдат разговаривал в том, что он слышал обращение фюрера и объяснял, почему не отступать. «Мы выслушали свой смертный приговор и сами подписали его», — говорили между собой солдаты. Таков дух германской фашистской армии.

Нужно не думать, что панним бойцам легко воевать. Суровая война в зимнюю стужу, неведомые дымные, упорные марши в глубоких снегах, упор-

врат, жестоки сражения с немецкими танковыми, тяжело бьются на сердце, когда глядишь на пылающие среди ночи огромные костры положенных немцами деревень. В неведанных по жестокости боях, обгорая смуглый снег своей праведной кровью, освобождают бойцы украинскую землю от немецких паразитов.

Но десятки украинских сел вновь становятся советскими. Новые тысячи и десятки тысяч людей возвращаются в семью советских народов, тысячи глаз плачут слезами радости, глядя на бойцов, входящих в полуразрушенные немцами деревни, тысячи уст благодарно улыбаются. И в этом один из могучих источников, питающих дух нашей Красной Армии. Дривный миф об Антее, становящемся сильнее с каждым прикосновением к земле, превратился для немецких захватчиков в свою роковую противоположность. Не сильней становились они, прикасаясь к нашей земле. Каждый шаг в глубь нашей страны порывал их силы, подкачивал их дух. Наша земля обезблесила их своей непамятностью, своим могучим простором, губила их, отравляла. И пришел день, когда захватчики обесчленились, стал истекать кровью.

Ну, а для нас жив этот прекрасный миф. С каждым шагом вперед, с каждым прикосновением к родной земле новые физические и духовные силы вливаются в нашу Красную Армию. Уже сотни тысяч освобожденных людей снова работают на земле наших народов, оживляют железные, шоссейные, грунтовые дороги, фабрики, заводы, восстанавливаются кровотоки, возвращается тепло жизни.

И дух Красной Армии крепнет с каждым шагом вперед, — дух борьбы, дух бодрости, дух победы.

Вас. ГРОССМАН.

с. Залиман, Савинского района, Харьковской области.

Выступление турецкого премьер-министра Сайдама по радио

СТАМБУЛ, 4 февраля. (ТАСС). Турецкий премьер-министр Сайдам выступил с речью по радио, в которой заявил, что «с момента возникновения мирового кризиса внешняя политика Турции базируется на основных принципах, установленных с первых дней этого кризиса, и не претерпела ни малейших изменений». Сайдам указал, что война, разразившаяся в сентябре 1939 года, распространилась в настоящее время на Африку, Азию и Америку. Она стала настоящим мировым пожаром. Бедствия войны ощущаются не только странами, участвующими в ней. Война причиняет страдания и лишения и другим странам. «Мы не должны забывать наших друзей», — что пожар — у наших дверей. Наша родина буквально окружена пламенем. Никто из нас не должен забывать об этом, чтобы мы могли понять серьезность положения и держаться на страже».

Было бы серьезной и опасной ошибкой считать, заявил далее Сайдам, что если война не перешла турецкую границу, то турецкие граждане могут вести нормаль-

ную жизнь. «Переход лицом проходящей мировой войны», — заявил он, — которая неизвестно, как, когда и где закончится, нашим главным и непреклонным принципом является национальная оборона в самом широком смысле этого слова. С одной стороны, речь идет о защите нашей жизни и могущей угрожать нашим очам, нашей свободе, нашей независимости. С другой стороны, речь идет о том, чтобы принять в нужный момент меры, которые позволили бы нам избежать потрясения в результате мирового кризиса». Сайдам указал на необходимость мобилизовать все ресурсы нации и быть готовыми к любым страданиям и самоотверженности».

В заключение своего выступления Сайдам остановился на изменениях, внесенных в «Закон о национальной защите». Эти изменения, заявил Сайдам, должны обеспечить правильное и справедливое распределение всего того, что поступает извне и производится в стране, а также не допускать, чтобы отдельные лица могли наносить ущерб населению.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О ВОЕННЫХ ПРИЗЫВАХ БОЛГАРСКОЙ ПЕЧАТИ

АНКАРА, 4 февраля. (ТАСС). Турецкая печать продолжает уделять большое внимание современной политике Болгарии и агрессивной кампании болгарской печати.

Газета «Аналолу» поместила статью Орхан Рахми, который пишет: В последние дни некоторые болгарские деятели начали в смутных, неясных выражениях говорить

о необходимости выступления Болгарии в войну. Для осуществления этих стремлений государственные деятели Болгарии призывают свое население к жертвам.

Далее автор ставит вопрос, к войне против какой страны призывают болгарские газеты. Автор приходит к выводу, что в данный момент военные приготовления Болгарии направлены против Турции.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 4 февраля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что на Филиппинах в течение ночи 2 февраля японские войска дважды пытались высадиться на западном побережье Батаанского полуострова (остров Лусон). Обе попытки были отражены.

Японская попытка была предпринята вечером, но была отбита огнем американской артиллерии. Вторая более серьезная попытка была предпринята в полночь. К берегу направлялось большое число барж, охраняемых военными кораблями. Этот маневр был обнаружен американскими самолетами, которые немедленно бомбардировали и обстреливали из пулеметов японские суда. Когда японские войска приблизились к берегу, американская береговая оборона открыла по ним артиллерийский и пулеметный огонь. Японские войска понесли серьезные потери. Ни одна из японских десантных групп не достигла берега.

В коммюнике морского министерства США указывается, что американский торпедный катер во время ночных действий в районе Манильского залива торпедировал японский военный корабль.

Японская подводная лодка торпедировала и потопила американский гидроавиатранспортер. 152 человека из состава команды спаслись. О судьбе 56 человек ничего не известно.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что никаких изменений в военной обстановке не произошло. Английская артиллерия обстреливала японскую транспортную колонну в районе Джохор-Бару.

Японская авиация совершила несколько налетов на остров Сингапур, причинив некоторые разрушения.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В Южном Китае бой в районе восточной Кантона происходит на участке Вэйчжоу-Бэйло. Китайские войска оказывают решительное сопротивление японским частям, пытающимся перейти на

В коммюнике английского командования в Рангун указывается, что сегодня японская авиация дважды атаковала аэродромы в центральной части Бирмы.

Английские войска, занявшие новые позиции в южной части Бирмы, ведут бой с незначительными силами японских войск в 30 милях севернее гор. Мозу-мэй.

В коммюнике австралийского командования сообщается, что утром 3 февраля японская авиация совершила налет на порт Моресби (юго-восточная часть Новой Гвинеи).

Ночью 3 февраля австралийская авиация бомбардировала японские суда в порту Рабаул (остров Новая Британия). Отмечено прямое попадание в одно японское судно.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что 3 февраля японская авиация бомбардировала на острове Ява ряд пунктов и аэродромов. Атака была сосредоточена главным образом против Сурабаи, Маланга и Малибоена. Японские самолеты были встречены истребителями Голландской Индии. В Сурабаи японцы потеряли 8 истребителей и 2 бомбарировщика. Потери авиации Голландской Индии были значительными, хотя окончательных данных еще нет.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 4 февраля. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска, действующие на северо-восточном побережье острова Борнео, 24 января заняли гор. Тавао (в 60 милях к северу от острова Торама).

В этом участке фронта в наступление. Отдельные бои местного характера идут в ряде районов вдоль Кантон-Ханькоуской железной дороги, в северной части провинции Хубэй. (ТАСС).

ВОЕННЫЙ ОБЗОР АНАЛИСТА

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер Аналист пишет, что в настоящее время японцы собирают силы для штурма Сингапура, а это, естественно, займет несколько дней и окажется, очевидно, нелегкой задачей. Пока японские самолеты предпринимали более интенсивные налеты на этот остров. Японская авиация атакует также Сурабаю — главную военно-морскую базу Голландии на острове Ява, что указывает на расширение масштабов японских воздушных операций. Повидимому, в распоряжении

японцев находятся более значительные силы, чем первоначально предполагалось. В Лондоне не подтверждается сообщения о том, что японские войска просочились в Бирму, следуя вдоль верхнего течения реки Салаи. Возможно, конечно, что японцы теперь нацелились наступление против Бирмы, вместо того, чтобы атаковать Сингапур, или же попытаются с помощью более усиленных атак подчинить себе островные владения Голландии. В данный момент они обладают инициативой на суше, на море и в воздухе.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). В очередном коммюнике английского командования в Ближнем Востоке сообщается, что 4-я индийская дивизия, отбросив крупные германские подразделения, пытавшиеся отрезать ей пути отступления, в ночь на 3 февраля успешно завершила свой отход с последних позиций близ Дерна и присоединилась к главным английским силам.

В то же время английские мобильные колонны в тесном взаимодействии с ан-

глийской авиацией продолжали свои наступательные действия в пустыне к востоку и северо-востоку от Мусы.

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по полученным в Лондоне сведениям, английские войска оставили Дерна. Это означает, что правый фланг английских сил отошел на 50 миль в течение двух дней в то время, как позиции левого фланга остались без изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО-АБИССИНСКОГО ДОГОВОРА

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по сведениям из авторитетных источников, 31 января в Аддис-Абебе был подписан англо-абиссинский договор, регулирующий отношения Англии с Абиссинией в связи с изгнанием ее с территории итальянских оккупаций. Английским посланником в Аддис-Абебу назначен Хог. Негус обратился к английскому правительству с просьбой направить в Абиссинию технических советников и нескольких чиновников для восстановления административного аппарата. В Лондоне предполагают, что англо-абиссинский договор заключен сроком на два года. Английское правительство согласилось финан-

сировать абиссинского негуса, предоставив ему в течение первого года заем в сумме до полутора миллионов фунтов стерлингов, а в течение второго года — до 1 миллиона фунтов стерлингов.

Как полагают, сообщает далее агентство, военное соглашение, которое было подписано одновременно с договором, предусматривает посылку в Абиссинию английской военной миссии и английских войск, присутствие которых в Абиссинии может оказаться необходимым в силу стратегических соображений. Абиссинская армия будет снабжена за счет трофеев, захваченных во время кампании в Абиссинии.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ДУХ АРМИИ

Мы снова на Украине. Снова белеют белые украинские хаты, крытые соломой, слышатся певучая речь, снова крикины, плетеные заборы, вышиванки и аблячные сачки, заспанная снегом. Войска идут по освобожденной украинской земле.

Бдем в часть, которой командует полковник Песочин. В эту ночь необычайный для зимних мест мороз. Ледяной ветер жжет, дым покеши стелется по полям и вдоль дорог. Колонны войск, обмоты, гусеницы танков и тягачей, колеса орудий и грузовиков с бегитанном произительно скрипят по сухому морозному снегу. Молчат укутанные есаеые, их подползники, ошущенные упи шпак обрели нием. Из темноты появляются молчаливые фигуры в заснеженных шинелях и снова уходит в темноту.

На перекрестке дорог, у небольшого деревенского мостика, скопление машин. Скряпа, поджидает тяжелое орудие. Укутанная фигура ездового поднимается во весь рост. Завывай, ошущенный от мороза, кричат, указывая кнутовищем на деревенскую улицу:

— Эй, хлопцы! Здесь, что ли, дорога на Берлин?

И в ответ ему из морозной тьмы раздается хохот. Десятки голосов отвечают ему, смеются шутке танкисты, шоферы, номера орудийных расчетов.

Нелегко воевать в глубоких снегах, в январские морозы, под стелным ветром. Но когда ночью просекаешь мимо дымных стелных котлов, часто слышишь хохот, видишь задорного танцора, отплясывающего на утрамбованной снежной площадке. Во время отдыха звучит гармоника, в батальонах, дивизионах почти сами собой

возникают хоры и струнные кружки, появляются свои ротные чтецы, декламаторы. Во время недолгих стоянок в деревнях слышатся хоры и песни — поют «Батюшки», поют «Тучи над городом встали», поют прекрасные украинские песни, поют «Ракшинулось море широко». Войска идут вперед весело, уверенно.

Утром двадцать немецких танков провалились на фланге наступающей части полковника Песочина. С танками встретились пехотинцы. Для многих этот бой был первым в жизни, но ни один человек не дрогнул. Пехотное подразделение, подвергнутое артиллерийской, отразило танковую атаку. Часть, пи на минуту не остановившись, продолжала движение вперед и заняла сильно укрепленный немцами населенный пункт. Очевидно, фашисты надеялись, что появление тяжелых танков на фланге части вызовет смятение. Они думали, что смутится командир, смутятся бойцы. Они просчитались, потому что не учли дух нашей наступательной армии.

Дух армии! Он проявляется во всем — в шутке, в песне, в пляске бойцов у потного костра, в смелом решении командира полка, в веселом бесстрашии, с которым необстрелянный красноармеец встречает германский танк, в зазорной наглости, подымающейся навстречу шестеро пехотинских бомбардировщиков, в наступательном шлеме маршала. Дух победы, дух уверенности, дух правды!

Это незнакомо германским солдатам, безвозвратно потерявшим свою былую наглость и смелость. В лицах их пленных, в письмах, которые они пишут домой, в приказах их генералов, в обороне, которую они строят, и даже в упорстве, с которым целуются они за чужую, засне-